

УЧАСТНИК ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

ПОДПОЛКОВНИК

ПЕРЕЖОГИН ВИКТОР ПАВЛОВИЧ

Родился 5 декабря 1926 года в селе Нагиши Горловского района Московской области в семье крестьянина – середняка. Семья была большая, всего 8 детей. По возрасту Виктор Павлович был вторым ребенком. В 1932 году пошел учиться в Нагишовскую среднюю школу, в первый класс. Успешно учился до ноября 1941 года. Но в конце ноября в деревню на короткий срок, всего на 10 – 15 дней пришли немцы. В школе они развернули полевой госпиталь, чтобы его отапливать, они разрушили и сожгли сельский клуб. В декабре началось контрнаступление Красной Армии полМосквой. Нашу деревню освободили сибиряки дивизии генерала Белова. Немцев – то выбили, но налаживать мирную во время войны или более-менее нормальную жизнь пришлось долго. В школу школьники старших классов смогли пойти вновь только осенью 1943 года. Не было ведь ни учителей, ни учебников. В 1942 году после освобождения обучались только школьники начальной школы. Осенью 1943 года Виктор Павлович пошел учиться в 9 класс, но уже 12 ноября 17 летним подростком был призван в армию и направлен во 2 окружную школу отличных стрелков снайперской подготовки Московского военного округа. Она располагалась в г. Кулебяки Горьковской области. Курс молодого бойца и снайперская подготовка продолжались 6 месяцев. Условия жизни и учебы были крайне тяжелыми. Бойцы постоянно находились на морозе на занятиях или в поле, или в лесу. Было даже обморожение ног. Но Виктор Павлович это скрыл и с помощью друзей как-то вылечил обморожение. Иначе можно было попасть в трибунал за членовредительство. Обморожение могли посчитать

своеобразным «самострелом», чтобы избежать фронта. В школе снайперов готовили достаточно основательно: учили и ориентировке на местности, основам топографии, маскировке, много стреляли, отрабатывали меткость. Даже прошли курс ночной стрельбы на вспышку. Вот стрельбе на шум не успели обучить. Весной вместо холода на солдат обрушилась постоянная мокрота. Просушить обувь и самим согреться удавалось не часто.

Где-то в мае 1944 года Виктор Павлович был направлен с маршевым пополнением в 257 Сивашскую, Краснознаменную, ордена Суворова пехотную дивизию на 1 Прибалтийский фронт. Дорога на фронт запомнилась изнуряющей жарой и тяжелейшими пешими переходами. Переходы доходили до 40 км. в сутки. Фактически мы не отдыхали и постоянно хотели спать. Воды тоже постоянно не было, и мучила жажда. Несколько раз подвергались налетам немецких самолетов. Роту, где шел Виктор Павлович, они не накрывали ни разу. Но по пути следования видели разрушительную силу этих налетов: разбитые повозки, трупы людей и лошадей. На одном из переходов, когда уже вошли в боевую зону, всем выдали по 100 фронтовых грамм водки. Виктор Павлович выпил второй раз в жизни (первый – на проводах в армию) и потом весь многокилометровый переход в жару страшно мучился жаждой. Потом он уже не пил на фронте – себе дороже.

Воевать снайпером ему не пришлось. Как сообразительного и исполнительного солдата командир роты старший лейтенант Казыбаев взял его к себе ординарцем. Это была хлопотная и опасная должность. Солдаты укроются в окопах и отдыхают, а ему приходилось составлять карты размещения роты, определять сектора обстрела. Командир роты в этом был не очень силен. А Виктору Павловичу помогала подготовка в снайперской школе. Постоянно отправляли его и с поручениями, донесениями. Часто приходилось выполнять их под огнем немцев. В конце-концов ему пришлось даже сдать свою снайперскую винтовку и обзавестись автоматом – удобнее на передовой по окопам с поручениями бегать, да и легче он. Однажды при проверке роты пришлось пробираться вместе с командиром вдоль линии обороны за своими окопами, попали под огонь немецкого снайпера. Командир успел перескочить через ручей и открытые несколько метров по его берегам. Виктора Павловича же немец засек и держал под прицелом. Как только поднимался он, чтобы совершить бросок, следовала очередь. Пришлось ложными движениями утомить внимание немца и потом неожиданным броском преодолеть зону обстрела. Командир же считал, что ординарец погиб. Ведь ясно слышно было несколько очередей. Выбраться помогла, наверное, природная смекалка и подготовка в снайперской школе.

На фронте часто смерть таилась и далеко от передовой. Солдаты на фронте носили гранаты – «лимонки» зацепив их рычагом за поясной ремень. Виктор Павлович подходил к группе товарищей по роте на поляне в лесу. Не заметил ямки, оступился и упал. В ту же секунду громыхнул взрыв. У кого-то из солдат, видимо, выпала чека, и рычаг отскочил на боевое положение – тут же этот злополучный взрыв. Кто убит, кто ранен, а он избежал осколков, они прошли выше упавшего на землю. Тут же всем начальство приказало

вывернуть взрыватели и носить их отдельно от гранат. Похожий эпизод показан в фильме «На войне – как на войне». Только там младший лейтенант Малешкин вынес из танка гранату, потому что у нее хотя и выпала чека, но рычаг остался прижатым в сумке хранения. А тут было не кино, а жизнь, а она страшнее и трагичнее.

В октябре 1944 года Виктор Павлович был ранен и получил жестокую простуду. Произошло это в районе города Биржай на границе Латвии и Литвы. После длительного лечения был отправлен домой, 6 месяцев должен был долечиваться, так было написано в документах. Прибыл на долечивание домой, но неожиданно уже через месяц снова был вызван в военкомат и призван в армию. Но попал он в запасной полк под Москвой, так как был крайне слаб и нуждался в долечивании. Здесь он и встретил май 1945 года, правда, не знал еще, что это будет победным годом и месяцем.

1 мая на Красной площади традиционно проводился военный парад. В 1945 году его тоже решили провести. Начали формировать парадные расчеты, в том числе и из числа выздоравливающих, для прохождения перед Мавзолеем Ленина, тогда святого места для каждого советского человека. Виктор Павлович попал в мотострелковый батальон, который должен был на машинах ЗИС (знаменитые «трехтонки») по 16 человек в кузове проехать на параде с автоматами наперевес. Солдаты были крайне слабы. Им трудно было даже тренироваться в погрузке на машины и выгрузке с них. Но начали подкармливать и тренировки пошли веселее, окрепли воины. Даже в 1945 году тыловая солдатская норма была полуголодной.

День этого парада запомнился прекрасной теплой погодой. Парад прошел организованно, торжественно и четко. Командовал комендант Кремля, а принимал парад начальник Московского гарнизона. Всем участникам парада были розданы американские посылки, в которых были невиданные в войну лакомства – печенье, конфеты, махровое полотенце (невиданная для нас роскошь), одеколон, зеркальце и бритвенные принадлежности. 2 мая запомнилось стихийным салютом. Москва узнала о падении Берлина, и город буквально дрожал от оружейной пальбы. Кто начал или кто разрешил такую отчаянную пальбу, не знаю. Официальный салют был произведен вечером 9 мая после подписания Акта о безоговорочной капитуляции Германии. Это было также незабываемое событие. Салют сопровождался фейерверком, на улицах всю ночь шло всеобщее ликование, солдат и офицеров буквально носили на руках, все выпивали и выпивали, некоторые даже, что называется, «приняли лишнего». Хотя, как можно достать спиртное в то время тем более солдату, для меня было загадкой. Наверное москвичи не жалели старых запасов. Окончание такой страшной войны было ни с чем не сравнимым событием. Даже мне, трезвому бойцу, передалось живущее до сих пор ощущение всеобщего счастья, единения, даже братства. Все и каждый были победителями, пережившими невероятные страдания.

Части, задействованные в параде 1 мая, не распустили, а начали еще более усиленно тренировать, как потом оказалось для проведения грандиозного и незабываемого. Исторического Парада Победы 24 июня 1945 года. И Виктор

Павлович вторично участвовал в прохождении по Красной площади в колонне мотопехоты. Он стал одним из немногих из многомиллионной армии советских воинов - победителей, которые удостоились чести торжественно подвести черту под страшной войной. Погода только в тот день была очень скверной. Лил дождь и дул холодный пронзительный ветер. Участники парада с 3 – 4 часов ночи занимали свои места по парадному расчету и страшно продрогли. Но когда начался парад, все как бы воспряли духом. Навсегда запомнилась торжественность и даже величие происходящего. Многого Виктор Павлович, конечно же, не видел, но мгновения перед Мавзолеем, фигуры Сталина, Жукова, Рокоссовского, членов правительства боковым взглядом он зафиксировал и запомнил на всю жизнь. После парада участники получили праздничный обед и уже не «фронтовые» 100 грамм, а 150 грамм «для здоровья».

Следующие 5 лет Виктор Павлович служил в особой войсковой части по охране внешнего периметра правительственного аэродрома. Внутреннюю охрану несли войска НКВД. Они же охраняли и правительственные самолеты, т.е. самолеты Сталина, Молотова и других членов правительства. Располагался этот аэродром на печально известном со времени коронации Николая 11 Ходыньском поле.

Затем по специальной разрядке секретаря комсомольской организации роты, дисциплинированного и ответственного солдата направили в Ригу в Военно-политическое авиационное училище. Как чистый пехотинец оказался в авиации? Наверное, помогло десятилетнее образование и безупречная служба. С 1943 года Виктор Павлович был комсомольцем, политически грамотным, активным. В любых условиях он читал все, что можно было достать, хорошо ориентировался в международной и внутренней политике. Видимо, тяга к знаниям никогда не оставляла его, и уже в 60-е годы он, летающий офицер-вертолетчик, учился и успешно закончил Ленинградский государственный университет им. А.А. Жданова, сложнейшее и престижнейшее до сих пор учебное заведение страны.

С 1950 по 1952 год проходило обучение в военно-политическом училище. Учеба там запомнилась не только строгой дисциплиной, напряженной учебой, но и особой интеллектуальной атмосферой. На высоком уровне велось преподавание истории, литературы, философии. Курсантам прививали любовь к театру, постоянными были экскурсии и культпоходы, обучали танцам, правилам этикета. Дисциплина поддерживалась огромным доверием к курсантам, почти все были коммунистами, и чувствовали внутреннюю ответственность за ход учебы, готовили себя к воинской службе, требовательно относились, прежде всего, к себе. Военно-политические училища попали под сокращение и курсантов Рижского училища перевели в летно-техническое училище в г. Вольске. Так Виктор Павлович начал переучивание на авиационного техника. Стало учиться трудней. Большинство из его товарищей пришли в политическое училище из авиации, и им было значительно легче осваивать летно-техническую подготовку. Они знали азы летного дела, термины, непосредственно с самолетами уже сталкивались. Но и

эти трудности Виктор Павлович преодолел. В 1954 году он прошел и переподготовку на вертолеты, стал техником вертолета.

В том же 1954 году судьба приготовила ему новое испытание: знаменитые Тоцкие учения с применением атомного оружия в Оренбургской области. После наземного ядерного взрыва несколько тысяч солдат и офицеров должны были преодолеть подвергшуюся удару местность, чтобы проверить возможность ведения боевых действий в экстремальных условиях. Виктор Павлович вылетел вместе с экипажем в составе командира Лупенко, штурмана Алексеева в эпицентр. С ними летели также прикомандированные к экипажу радист, радиодозиметрист, полковник-главный пожарный Вооруженных Сил и инженер по защитным сооружениям. По дороге брали пробы воздуха и земли. До эпицентра не долетели километр-полтора, так как встретили сильные пожары, задымленность, видимость была фактически нулевой и из-за поднятых чудовищным взрывом частиц земли, гари. Огонь охватил леса и деревни, казалось даже, что горела земля. Все участники учений, и уж конечно же вертолетчики, нахватили рентген. Но никакого медицинского обследования не было ни до, ни после учения. Никого об истинной опасности ядерного взрыва не предупреждали заранее. Люди, по сути дела, стали подопытными кроликами.

Дальнейшую службу Виктор Павлович проходил в летных частях Ленинградского военного округа на аэродромах Агалатово. Гатчина, Левашово. Он занимал ответственную должность бортового авиатехника вертолет-салона командующего Ленинградским военным округом.

В 1973 году Пережогин В.П. демобилизовался. Работал военным руководителем в школах: Вартемягской, 117 школе Выборгского района, Спортивном интернате олимпийского резерва. Затем 20 лет работал оператором газовой котельной поселка Осиновая Роща.

Женат. Жена – Раиса Ерофеевна. Долгие годы работает медсестрой в медпункте Осиновой Рощи.

Имеет сына и дочь, внуков.

Награды: медаль «За боевые заслуги» (1944), медаль «За отвагу» (1944), орден «Мужества» (за испытания ядерного оружия), орден «Отечественная война» 1 степени, многочисленные юбилейные и памятные медали.